

VI

ВЫДЕРЖКИ

из путевых эскизов

Стихотворения Конрада Лилиеншвагера

1

В ПРУССКОМ ВАГОНЕ

По чугунным рельсам
Едет поезд длинный;
Не свернет ни разу
С колеи рутинной.

Часом в час рассчитан
Путь его помятно...
Воля моя, воля!
Как ты здесь бессильна!

То ли дело с тройкой!
Мчусь, куда хочу я,
Без нужды, без цели
Землю полосую.

Не хочу я прямо —
Забирай налево,
По лугам направо,
Взад через посевы...

Но увы! — уж скоро
Мертвая машина

**Стянет и раздолье
Руси–исполина.**

**Сыплют иностранцы
Русские мильоны¹¹⁶,
Чтобы русской воле
Положить препоны.**

**Но не поддадимся
Мы слепой рутине:
Мы дадим дух жизни¹¹⁷
И самой машине.**

**Не пойдет наш поезд,
Как идет немецкий:
То соскочит с рельсов
С силой молодецкой;**

**То обвалит насыпь,
То мосток продавит,
То на встречный поезд
Ухарски направит.**

**То пойдет потише,
Опоздает вволю,
За мятелью станет
Сутки трое в поле.**

**А иной раз просто
Часика четыре
Подождет особу
Сильную в сем мире.**

Да, я верю твердо:

**Мертвая машина
Произвол не свяжет
Руси–исполина.**

**Верю: все машины
С русской природой
Сами оживятся
Духом и свободой.**

265

2

В ДРЕЗДЕНЕ

**Концерт на Брюлевской террасе¹¹⁸ —
Над мутной Эльбой, с кружкой пива...
Неподалеку, в Fischergasse*
Поманят в окна вас игриво...**

**Концерт на Брюлевской террасе,
Где немец курит, пьет, внимает,
И, точно в рукодельном классе,
Чуллок всех немок занимает.**

**Концерт на Брюлевской террасе,
Под звук Бетховенской сонаты,
Где наш соотчич раз в экстазе
Подпел мотив из Травиаты¹¹⁹.**

**Концерт на Брюлевской террасе,
Где русский русских тотчас чует**

---

* Переулке рыбака (нем). — Ред.

**И на показ немецкой расе
Шампанским встречу торжествует.**

**Да, русский тотчас отличает
Здесь земляков в веселой массе,
Где звон стаканов заглушает
Концерт на Брюлевской террасе...**

3

В ПРАГЕ

**Только что расставшись с родиной святою,
Я скучал меж немцев русскою душою,
И, отвести чтоб душу, к дорогим славянам
Полетел я в Прагу — с легким чемоданом.
Облегчил его я, сколько то возможней,
Труся пред австрийской грозною таможней.
Но со мной возились — не скажу чтоб много:
«Гид новейший Праги» рассмотрели строго,
Туфли, панталоны, галстухи, рубашки,
Пять иль шесть листочков почтовой бумажки —
Все перевернули; в стенки чемодана,
В крышку постучали — не нашли обмана,
Лишь одна брошюрка, изданная в Вене,
Чуть не послужила к неприятной сцене.
О правах брошюрки спор было родился;
Но разумный немец тотчас уходился,
Как ему на «Вену» указал я пальцем.
Вообще — в таможне не был я страдальцем.
Подъезжая к Праге, полон чувством новым,
Мог лишь повторять я вслед за Хомяковым¹²⁰,
Как не должно Праге хвастать пред Белградом,**

**А Москве кичиться перед Вышеградом,
Как на Петчин в ризе древнего Кирилла
Шествовал епископ, а во след валила
Народная сила, в доблестной отваге,
Как заснул поэт наш, думая о Праге...
И вступил я в Прагу, и мечту поэта
Наяву увидел, среди дневного света.
Был какой-то праздник. Не было проходу
В улицах широких от громад народа;
Впереди блестели, в воздухе подъяты,
Знамения веры, убраны богато...**

.....
.....

(Окончания нет).